

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ЭКСПЕДИЦИИ И. ПЕТЛИНА И Ф. И. БАЙКОВА

М. А. Аверьянов

*Статья представлена научным руководителем,
к.и.н., доцентом, зав. каф. истории и регионоведения А. Б. Гехтом*

В статье изучаются первые попытки установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Отдельное внимание уделяется историческому контексту, на фоне которого разворачиваются описываемые события. Так, в рамках рассмотрения экспедиции Ивана Петлина дается краткая характеристика российского присутствия на Дальнем востоке в начале XVII века, а при изучении посольства Ф. И. Байкова затрагивается вопрос установления в Китае династии Цин. Также авторами анализируется влияние двух приведенных дипломатических миссий на дальнейшее развитие отношений между Россией и Китаем.

Ключевые слова: дипломатические отношения, российско-китайские отношения, посольский этикет и церимониал, российское посольство в Китай, маньчжурское завоевание Китая.

Введение

Относительно недавно, в 2018 году, Российская Федерация и Китайская Народная Республика отметили юбилей – ровно 400 лет с момента установления двусторонних отношений. Точкой отсчета принято считать состоявшуюся в 1618 году экспедицию казака Ивана Петлина, которой удалось первой среди русских миссий достичь Пекина.

Прежде чем перейти непосредственно к изучению данного исторического события, остановимся кратко на ситуации, сложившейся на тот момент в регионе. Активное освоение просторов Сибири началось еще в конце XVI века. Первые экспедиции снаряжались не государством, а частными лицам – купцами, стремившимися завладеть пушной. Она высоко ценилась в Европе и выступала в качестве основного экспортного товара в торговле со многими странами. Несколько позднее начинают отправляться и полноценные экспедиции, формировавшиеся государственными чиновниками. Они подходили к вопросу освоения новых земель более

обстоятельно – закладывали поселения (на рубеже XVI и XVII веков появляются Тюмень, Сургут, Томск и т. д.), прокладывают пути сообщения с центральной частью страны («Бабиновская дорога»), не забывая при этом и о добыче драгоценной пушнины (на осваиваемых территориях вводился особый налог, собираемый в шкурках пушного зверя – ясак). Из наиболее известных землепроходцев середины XVII века можно выделить Семена Дежнева, первым прошедшего проливом, разделяющим североамериканский и евразийский континенты, Василия Пояркова, вышедшего к Охотскому морю по реке Амур, а также Ерофея Хабарова, обложившего ясаком народы, проживавшие вдоль Амура, и защищавшего приграничные районы от нападков маньчжур [1].

Основная часть

Переходя к изучению экспедиции Ивана Петлина стоит, однако, уточнить, что называть ее следует именно так – использовать термин «посольство» было бы не совсем корректно, поскольку официальные московские власти в ор-

ганизации данного похода участия не принимали. Он был снаряжен по личной инициативе томского воеводы, что было в начале XVII века обычной практикой. Во многом это было обусловлено отдаленностью центрального руководства, отсутствием надежных путей сообщения между центром и периферийными областями, а равно и тем, что в эпоху Смуты развитие отношений с государствами на восточных границах теряет свою актуальность [2].

Таким образом, весной 1618 года экспедиция, имевшая целью расширение географических знаний о регионе, поиск новых торговых путей и установление связей с далеким Китаем, отправилась в путь. За почти четыре месяца нахождения в пути русская миссия преодолела монгольские земли и достигла Пекина – столицы империи Мин. Однако, об установлении дипломатических отношений как таковых, во время этого визита, речи идти не могло по целому ряду причин. Во-первых, как уже говорилось ранее, миссия была направлена неофициально, а значит и ни о какой верительной грамоте от русского государя и речи быть не могло, что в свою очередь исключало и всякую возможность надеяться на аудиенцию с императором или его приближенными советниками [2]. Во-вторых, необходимо сделать небольшое отступление и отметить, что императоры китайских династий, согласно существующему поверью, имели более высокий статус чем все прочие правители. Направление же дипломатической миссии расценивалось как признание последними своего статуса вассала, а подарки, преподнесение которых предусматривала дипломатическая традиция, являлись ничем иным как подвозом дани, в ответ на который император правящей династии как бы «даровал» правителю конкретной страны его текущие полномочия. Экспедиция же И. Петлина не только не имела официальной грамоты, но и не привезла с собой никаких подноше-

ний императору, лишившись, таким образом, возможности вести с ним какие-бы то ни было переговоры. В-третьих, установлению отношений препятствовало и отсутствие в составе миссии квалифицированного переводчика, а, следовательно, и значительных трудностей в коммуникации с китайской стороной, осуществлявшейся исключительно через монгольских послов, присоединившихся к русской миссии [3].

Однако, несмотря на все упомянутые проблемы, экспедицию И. Петлина невозможно назвать неудачной. Так, русским послам была вручена императорская грамота, разрешавшая деятельность российских купцов и посланников на территории Срединной Империи. Однако об этом станет известно лишь более полувека спустя, когда данный документ будет, наконец, переведен на русский язык [3]. Значительный вклад внесла экспедиция и в расширение имеющихся географических знаний о данном регионе. Были собраны подробные сведения о землях, через которые проходила экспедиция, а также о самом Китае, его экономическом положении и политическом устройстве. Кроме того, впервые был проложен сухопутный маршрут в Китай, пролежавший через Сибирь и территорию Монголии. Таким образом, несмотря на то, что в ходе первого контакта Русского государства и Срединной империи, двусторонние дипломатические отношения не были установлены, была, тем не менее, заложена основа для последующих контактов [4].

Если описанная выше экспедиция была организована по инициативе местных властей, то посольство 1654-1658 годов уже представляло российскую сторону официально. Возглавлять его было доверено Федору Исаковичу Байкову, представителю боярской знати и известному уже на тот момент путешественнику. Однако, забегая вперед, стоит отметить, что успехом данная миссия также не увенчалась.

Не задались отношения между российской делегацией и встречающей стороной практически сразу – после пересечения границы они, вопреки сложившейся дипломатической традиции, не поступили на полное обеспечение принимающего государства. По прибытии в столицу Срединной Империи посольству было запрещено покидать постоянный двор, на котором они были размещены. Однако, несмотря на весьма холодную встречу, настоящие разногласия начинаются именно на этапе вступления сторон в переговоры. Здесь необходимо сделать небольшое отступление и обозначить, что русские послы не были наделены свободой вести переговоры по своему усмотрению. Отправляя посольство в другую страну, его главе, а равно и всем прочим участникам, от лица Государя Московского выдавались не только грамоты подтверждающие их статус посланников, но и четкие указания, касающиеся, в частности, круга тем, которые можно и, соответственно, нельзя обсуждать с другой стороной, а равно и того, что позволялось делать посланникам, покуда за ними закреплялся столь высокий статус. Именно на этой почве и возникли разногласия – Байков, к величайшему неудовольствию китайской стороны, категорически отказался обсуждать напряженную ситуацию, возникшую в Приамурье, регионе, владение которым Русским государством в ходе вооруженных конфликтов активно оспаривалось китайской стороной [4].

Отдельной темой для обсуждения является и церемониал, сложившийся при императорском дворе. Так, например, послы, предстающие перед императором, должны были совершать унижительный для их положения обряд коленопреклонения. Здесь следует вновь обратиться к статусу, приписывавшемуся российским послам того времени, и отметить, что они выступали в роли прямых представителей своего государя и говорили, как бы, от его имени. Кроме

того, Россия, в отличии от небольших государств, окружавших Срединную Империю и не имевших возможности противостоять ей, а следовательно, вынужденных ей подчиниться, стремилась к установлению равноправных отношений с Китаем. Принимая во внимание все вышесказанное, становится понятно, почему Байков оказался непреклонен и в вопросах соблюдения придворного этикета и наотрез отказался выполнять положенные ритуалы. Таким образом, ввиду возникновения непреодолимых противоречий в диалоге между российской и китайской сторонами, посольству Байкова не осталось ничего иного как отправиться в обратный путь [5].

Однако, как и в случае с экспедицией И. Петлина, невыполнение поставленных целей отнюдь не свидетельствовало о неудаче направленного посольства. Так, на географических картах, силами участников экспедиции Байкова, был зафиксирован наиболее быстрый и легкий маршрут в Китай. Кроме того, были получены и ценнейшие сведения относительно торговой сферы. Было установлено, например, что российские товары практически не пользуются на территории Срединной империи спросом, за исключением, разве что, пушнины. Ценная информация была получена и в отношении политического устройства Китая, в частности, стало известно, что в стране произошла смена правящей династии [5].

Многочисленные племена Маньчжур (именуемых также Чжурчжэнями), которые вели преимущественно кочевой образ жизни, были окончательно объединены ханом Нурхацы в 1582 году. К началу XVII века, ощущая свое превосходство над погрязшей в коррупции и непрекращающихся крестьянских восстаниях империей Мин, маньчжуры сначала прекращают выплату дани в ее пользу, а затем переходят к активным завоеваниям. В 1619 году они захватывают Ляодунский полуостров, превращая его в плацдарм для своей дальней-

шей экспансии. В 1629 году состоялся первый набег Чжурчженей во главе с ханом Абахаем на северокитайские провинции, а в 1639 году окончательно был покорен Корейский полуостров, находившийся в вассальной зависимости от империи Мин [6].

К этому времени до предела обострилась внутривнутриполитическая обстановка в самой Средней империи. Массовые недовольства крестьян собственным бедственным положением вылились в широчайшее народное восстание под предводительством Ли Цзы-чена. Войска повстанцев захватили Пекин и начали расправляться с ненавистными чиновниками, считавшимися первопричиной всех народных бед. Чжу Ю-цзян – последний император династии Мин покончил с собой, а вся уцелевшая аристократия сбежала в Манчжурию – под покровительство своих недавних врагов. Одним из ее представителей был и ранее командовавший императорской армией генерал У Сань-гуй, который объединив свои силы с маньчжурскими, смог таки летом 1644 года разбить повстанцев и захватить Пекин. Тем не менее, Ли Цзы-чен смог сбежать, укрывшись вместе со своими сторонниками в провинции Шанси. Это послужило началом изнурительной гражданской войны, завершившейся лишь к 1664 году с подавлением большинства очагов сопротивления маньчжурскому завоеванию. Воцарение династии Цин предопределило дальнейший путь развития всей китайской цивилизации. Ее развитие в политическом и экономическом плане постигла стагнация, продолжавшаяся несколько столетий, кроме того, страна оказалась полностью отрезана от внешнего мира. Начавшееся еще в середине XVII века отставание развития Империи Цин объясняет то, с какой легкостью в XIX веке Китай превратится в

полуколонией не только европейских стран, но и Японии [6].

Не ускользнули эти фундаментальные изменения, потрясшие Китай, и от внимания русских послов. Байков даже выделял ряд особенностей как во внешности и поведении, так и в одежде, по которым можно было с легкостью отличить китайца от маньчжура. Что же касается дальнейшего развития двусторонних отношений, то в данном процессе немаловажную роль сыграло знакомство с обычаями и церемониалом, приятным при императорском дворе. Несмотря на то, что культурные различия на данном этапе оказались серьезной преградой для завязывания двусторонних отношений, полученные таким образом сведения стали неоценимым подспорьем для организации последующих посольств и экспедиций, уже принимавших в расчет опыт «неудачного» посольства Байкова [5].

Заключение

Таким образом, рассмотрев первые попытки установления отношений между Россией и Китаем, можно отметить, что в начале – середине XVII века две державы еще только «знакомятся» друг с другом. Происходит взаимное приобщение к культуре и обычаям, начинается обмен сведениями, закладываются основы и принципы дальнейшего развития двусторонних отношений. Несмотря на то, что добиться их прочного установления на данном этапе так и не удалось, траектория дальнейшего их становления, тем не менее, была определена. В некоторой степени, поспособствовали этому и действия Ф. И. Байкова, отказавшегося признавать вассалитет своей державы и заложившего тем самым основу для дальнейшего развития отношений двух держав.

Список источников и литературы

1. *Благодер Ю. Г.* Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (XVII – XVIII вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 3-

1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-praktika-dvustoronney-diplomatii-xvii-xviii-vv> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Зубков К. И. «Волны» колониционной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI - начало XX вв.) / Зубков К. И., Побережников И. В., Шумкин Г. Н. // Исторический курьер. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volny-kolonizatsionnoy-aktivnosti-v-protssesse-osvoeniya-vostochnyh-regionov-rossii-xvi-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Коршунова, Т. А. Первые посольства русских в Китае в XVII веке // Молодой исследователь: от идеи к проекту : Материалы VI студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26–29 апреля 2022 года / Отв. редактор Д. А. Михеева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. – С. 372-373.
4. Панюкова Г. А. Восстановление экспедиции Ивана Петлина (400-летию установления дипломатических отношений России с Китаем) // МНИЖ. 2016. №4-7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-ekspeditsii-ivana-petlina-400-letiyu-ustanovleniya-diplomaticheskikh-otnosheniy-rossii-s-kitaem> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Цисельская Е. С. Байков и Семедо у ворот Срединной империи: поступление новых сведений о Китае в Россию и Европу в середине XVII в. // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykov-i-semedo-u-vorot-sredinnoy-imperii-postuplenie-novyh-svedeniy-o-kitae-v-rossiyu-i-evropu-v-seredine-xvii> (дата обращения: 14.10.2023).
6. Chirkova K. D. Establishment of diplomatic relations between Russia and China in the 17th century / Chirkova K. D., Ganzhara I. V. // Российский государственный гуманитарный университет. Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров. 2021. С. 69-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48597314> (дата обращения: 14.10.2023).

Аверьянов Максим Алексеевич – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), Averyanov00@yandex.ru

Гехт Антон Борисович – к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), a.geht@yandex.ru

EXCERPTS ON THE HISTORY OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: EXPEDITIONS OF I. PETLIN AND F. BAIKOV

M. A. Averyanov

The article studies the first attempts to establish diplomatic relations between Russia and China. Special attention is paid to the historical context, against the background of which the described events unfold. Thus, within the framework of consideration of Ivan Petlin's expedition a brief characteristic of Russian presence in the Far East in the beginning of the XVII century is given, and when studying F. Baikov's embassy the question of establishment of the Qing dynasty in China is touched upon. The authors also analyse the influence of the two diplomatic missions on the further development of relations between Russia and China.

Keywords: diplomatic relations, Russian-Chinese relations, ambassadorial etiquette and ceremonial, Russian embassy to China, Manchurian conquest of China.

References

1. *Blagoder YU. G.* Rossiya i Kitaj: praktika dvustoronnej diplomatii (XVII – XVIII vv.) [Russia and China: the practice of bilateral diplomacy (XVII-XVIII cc.)] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* [Scientific Notes of Kazan University

Series Humanities.] 2010. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-praktika-dvustoronney-diplomatii-xvii-xviii-vv> (last request: 15.10.2023).

2. *Zubkov K. I.* «Volny» kolonizacionnoj aktivnosti v processe osvoeniya vostochnyh regionov Rossii (XVI - nachalo XX vv.) ["Waves" of colonisation activity in the process of development of the eastern regions of Russia (XVI - early XX centuries)] / Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V., Shumkin G. N. // *Istoricheskij kur'er*. [Historical Courier] 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volny-kolonizatsionnoj-aktivnosti-v-protsesse-osvoeniya-vostochnyh-regionov-rossii-xvi-nachalo-xx-vv> (last request: 05.11.2023).

3. *Korshunova, T. A.* Pervye posol'stva russkih v Kitae v XVII veke [The first Russian embassies to China in the 17th century] // *Molodoj issledovatel': ot idei k proektu* : Materialy VI studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Joshkar-Ola, 26–29 aprelya 2022 goda [Young researcher: from idea to project : Proceedings of the VI Student Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, 26-29 April 2022] / Otv. redaktor D. A. Miheeva. – Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – p. 372-373.

4. *Panyukova G. A.* Vosstanovlenie ekspedicii Ivana Petlina (400-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij Rossii s Kitaem) [Restoration of Ivan Petlin's expedition (400th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and China)] // *MNIZH*. – 2016. – № 4-7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-ekspeditsii-ivana-petlina-400-letiyu-ustanovleniya-diplomaticheskikh-otnosheniy-rossii-s-kitaem> (last request: 14.10.2023).

5. *Cisel'skaya E. S.* Bajkov i Semedo u vorot Sredinnoj imperii: postuplenie novyh svedenij o Kitae v Rossiyu i Evropu v seredine XVII V. [Baikov and Semedo at the gates of the Middle Empire: the arrival of new information about China in Russia and Europe in the mid-seventeenth century] // *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*. [RUDN Bulletin. History of Russia] 2009. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykov-i-semedo-u-vorot-sredinnoj-imperii-postuplenie-novyh-svedeniy-o-kitae-v-rossiyu-i-evropu-v-seredine-xvii> (last request: 14.10.2023).

6. *Chirkova K. D.* Establishment of diplomatic relations between Russia and China in the 17th century / Chirkova K. D., Ganzhara I. V. // *Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. Sbornik statej po materialam studencheskih nauchnyh seminarov*. [RUDN University. Collection of articles based on the materials of student scientific seminars] 2021. – p. 69-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48597314> (last request: 14.10.2023).

Averyanov Maxim Alexeyevich – Master's student, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), Averyanov00@yandex.ru

Gekht Anton Borisovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), a.geht@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.01.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Аверьянов М. А. Из истории российско-китайских отношений: экспедиции И. Петлина и Ф. И. Байкова // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 2(8). – С. 7-12.

FOR CITATION:

Averyanov M. A. Iz istorii rossijsko-kitajskih otnoshenij: ekspedicii I. Petlina i F. I. Bajkova [Excerpts on the history of russian-chinese relations: expeditions of I. Petlin and F. Baikov] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 7-12.